

Обзоры Review articles

Обзорная статья

УДК 81'13

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.17312>

EDN: <https://elibrary/DFZKSG>

К ОБСУЖДЕНИЮ ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РЕЧЕВЕДЕНИИ: ЧТО ПРОИСХОДИТ С ЛИНГВИСТИКОЙ РЕЧИ В ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ НАУКИ?

В.А. Салимовский

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь, Российская Федерация

salimovsky@rambler.ru

Аннотация. В статье анализируются ключевые тенденции развития речеведения (лингвистики речи). Показано, что в течение последних ста лет фокус внимания лингвистов смещался с языка (*langue*) на речь (*parole*), причем не только как индивидуальный, но и социальный объект, и затем на гетерогенную речевую деятельность (*langage*) — непознаваемую, как считал Ф. де Соссюр. Неудивительно, что изучение *langage* столкнулось с принципиальными методологическими трудностями и описание неоднородных речевых явлений предсказуемо оказалось эклектичным: выделено множество частных разноплановых предметных областей, связи между которыми не установлены. В данной работе ставится вопрос о формирующемся векторе развития лингвистики в постнеклассический период существования науки, обратившейся к изучению глобальных саморазвивающихся систем (В.С. Степин), и в связи с этим о возможности преодоления рассогласованности исследований речевого континуума. Цель работы — показать, что в изучении неоднородной речевой действительности проявляются черты нового типа научной рациональности, что логика развития лингвистики предполагает обращение к языку как сложной саморазвивающейся системе. Ее модель может быть построена в соответствии с лингвистической методологией М.М. Бахтина, предусматривающей переход от 1) форм и типов речевого взаимодействия к 2) формам речевых выступлений (речевым жанрам) и далее к 3) формам языка. Налицо три основных уровня саморазвивающейся системы, включаемой в еще более сложную систему социального общения. Обосновывается мысль о том, что эклектизм лингвистических исследований устраняется, если определено место каждой предметной области в сложной системе, то есть если установлены связи данной области с другими предметными областями как в пределах одного уровня системной целостности, так и между уровнями, и с выходом во внешнюю среду. Построение такой модели мы считаем не проектом со сроком завершения, а методологическим ориентиром интеграции лингвистического знания. На примере функциональной стилистики прослеживаются изменения в изучении речевых разновидностей. Показано, что в этой лингвистической дисциплине отчетливо проявилась тенденция к интеграции понятий на основе теорий сложных систем.

Ключевые слова: речеведение, лингвистика речи, функциональная стилистика, анализ дискурса, речевой континуум, сложные саморазвивающиеся системы.

Для цитирования: Салимовский В.А. К обсуждению эпистемической ситуации в современном речеведении: что происходит с лингвистикой речи в постнеклассический период развития науки? // Terra Linguistica. 2026. Т. 17. № 3. С. 207–221. DOI: 10.18721/JHSS.17312

ON THE EPISTEMIC SITUATION IN CONTEMPORARY SPEECH STUDIES: WHAT' S NEW IN THE LINGUISTICS OF SPEECH IN THE POST-NON-CLASSICAL PERIOD OF SCIENCE?

V.A. Salimovsky

Perm State University, Perm, Russian Federation

 salimovsky@rambler.ru

Abstract. This article examines the key trends in the development of speech studies (*rechevedenie*), or the linguistics of speech. Over the past hundred years the focus of linguistic attention has shifted from language (*langue*) to speech (*parole*) – as an object that is not only individual but also social – and then to *langage*, human speech taken in its entirety, which F. de Saussure held to be unstudyable. Unsurprisingly, the study of *langage* has met with fundamental methodological difficulties, and the description of heterogeneous speech phenomena has predictably proved eclectic: numerous particular research domains have been identified, but the connections between them remain unestablished. The article asks what direction linguistics is taking in the post-non-classical period of science, which has turned to the study of complex self-developing systems (V.S. Stepin), and whether this turn can overcome the fragmentation of research on the speech continuum. The aim of the article is to show that the study of the heterogeneous reality of living speech displays the features of a new type of scientific rationality, and that the logic of linguistic development entails approaching language as a complex self-developing system. Its model may be constructed in accordance with M.M. Bakhtin's linguistic methodology, which prescribes a movement from (1) forms and types of speech interaction to (2) forms of speech performances ("speech genres"), and then to (3) forms of language. These are the three principal levels of a self-developing system that is itself nested within the larger system of social communication. The article argues that the eclecticism of linguistic research can be overcome once the place of each research domain within the complex system is determined – that is, once its links with other domains are established both within a single level of systemic organization and across levels, as well as with the external environment. The construction of such a model is not a project with a definite endpoint but a methodological guideline for the integration of linguistic knowledge. Functional stylistics is used to trace these changes in the study of the speech continuum. In this discipline the move towards integrating concepts on the basis of complex systems theory is especially clear.

Keywords: speech studies, linguistics of speech, functional stylistics, discourse analysis, speech continuum, complex self-developing systems.

Citation: Salimovsky V.A. On the Epistemic Situation in Contemporary Speech Studies: What' s New in the Linguistics of Speech in the Post-Non-Classical Period of Science?, *Terra Linguistica*, 17 (3) (2026) 207–221. DOI: 10.18721/JHSS.17312

Введение: постановка проблемы

В свое время Ф. де Соссюр говорил о возможности создания двух лингвистик – языка и речи, подчеркивая принципиальное различие между ними и приоритет первой. Для обозначения лингвистики речи в России со второй половины 1960-х гг. стал использоваться термин «речеведение», относившийся первоначально прежде всего к работам по функциональной стилистике [1]. Их главная задача заключалась в типологизации речи на основе экстралингвистических факторов, учет которых потребовал междисциплинарного подхода к анализу материала. Поэтому функциональная стилистика формировалась во взаимодействии с социальной философией, науками о различных видах социокультурной деятельности – художественной, научной, политической, правовой. Собственно лингвистическим предметом изучения стала речевая системность функционального стиля, описываемая и объясняемая в ее обусловленности экстралингвистическими факторами. Если термин «дискурс» использовать в наиболее

широком его значении — «речь, погруженная в жизнь» (Н.Д. Арутюнова), то функциональную стилистику можно считать одним из наиболее ранних фундаментальных направлений дискурсивного анализа.

В западноевропейской лингвистике общие черты с данной областью исследований имеет объяснительный дискурс-анализ. Сравнивая эти два направления изучения речи/дискурса, В.Е. Чернявская справедливо отмечает: «Традиционные функциональные стили выделяются в соответствии с основными формами человеческого сознания, понимаемыми как масштабные сегменты общечеловеческой практики... Дискурсивный анализ предполагает разделение общей сферы на более дробные сегменты. Главное и принципиальное отличие от традиционной функциональной стилистики следует усматривать в том, что тот или иной „участок“ коммуникации, с которым коррелирует дискурс и который определяет особую системность и упорядоченность языковых единиц и правил их употребления, рассматривается как эвристическая величина» [2, с. 58]. Дискурс-анализ устанавливает множество частных областей — обычно связанных с актуальными общественно-политическими проблемами — и создает «мозаичную» картину дискурсивного пространства. Изучаются, например, практики воплощения коллективной памяти [3], тексты, интерпретирующие климатические изменения [4], язык в условиях конфликта и в мирной жизни [5], стратегии и способы аргументации, в конечном счете оправдывающие ненависть и дискриминацию [6], и др.

Вернемся к представлениям Ф. де Соссюра о лингвистике как науке и проследим изменения в ней в течение последних ста лет. С нашей точки зрения, в логико-методологическом отношении эти изменения можно охарактеризовать как постепенное переосмысление соссюрской трактовки предмета языкознания.

Действительно, с конца 1910-х гг. в лингвистике складывается системно-структурная парадигма. В соответствии с теорией Ф. де Соссюра из исследования исключается *langage* (речь вообще) как гетерогенный объект. Затем *parole* (речь как индивидуальный акт воли и разума) отделяется от *langue* (языка как системы знаков) и именно *langue* рассматривается как истинный предмет лингвистики. Однако уже в пределах системно-структурной парадигмы идеи Соссюра начинают подвергаться ревизии. Так, в Пражской школе наряду с языком в исследование включается речь, причем не только как индивидуальный, но и как социальный объект. Интерес к речи постоянно возрастает, и уже к концу 1960-х — началу 1970-х гг. она изучается целым комплексом научных дисциплин — стилистикой, культурой речи, некоторыми направлениями психо- и социолингвистики, теорией массовой коммуникации; в лингвистическую проблематику постепенно вводятся положения аналитической философии (Л. Витгенштейн, Дж. Остин и др.). С этого времени в языкознании утверждается новая система общих установок — функционально-коммуникативная парадигма. Вскоре, в 1980–1990-е гг., в ней происходит значительный качественный сдвиг: речь все чаще изучается не только как реализация системы языка (с учетом действия экстралингвистических факторов), но и как целое речевое произведение, текст в разных областях коммуникации. Причем в анализ включается не только языковая, но и содержательно-смысловая его сторона. В результате объект лингвистики стал пониматься очень широко: по существу, как речевой (текстовой) континуум, т.е. *langage*.

Таким образом, в течение столетия направление развития лингвистики сменилось на противоположное: сначала обращение к *langue* (в результате исключения *langage* и отделения от *parole*), затем переход от *langue* к *parole* и, наконец, к *langage*.

Мысль Ф. де Соссюра о том, что речевая деятельность, взятая в целом, непознаваема, так как она неоднородна, никогда не ставилась под сомнение. Это неудивительно, потому что данное представление о гетерогенных явлениях соответствует традиционным — со времен Декарта — принципам научной эпистемологии.

Обращение современной лингвистики к *langage* привело к тому, что теперь она «имеет много предметов» [7, с. 56], связь между которыми в достаточной степени не прояснена. Наряду с теоретическими построениями, фокусирующимися на локальных предметных областях, широкое распространение — особенно в дискурсивном анализе — получили описательные работы, в которых границы выделяемого предмета сколько-нибудь строго не задаются исследовательскими программами, а устанавливаются опытным путем [8–10] — «гибко, подвижно относительно некоего периода времени, сферы человеческой практики, области знания, типологии текстов» и других параметров [2, с. 58].

В целом описание неоднородных фактов речевой действительности является эклектичным. Это означает, что исследования речи/дискурса в своей совокупности не предоставляют *системно организованных знаний* о функционировании языка в процессах общения, тогда как выработка таких знаний об изучаемом объекте — *одна из базовых задач науки*.

Есть ли выход из эпистемического тупика? В логике традиционной научной эпистемологии его, судя по всему, нет (неслучайно Ф. де Соссюр считал познание *langage* невозможным). Однако в наше время складывается новый тип научной рациональности, знаменующий собой формирование постнеклассической науки [11], не элиминирующей человека как субъекта познавательной деятельности из описания и объяснения действительности и сосредоточивающей на сложных, исторически развивающихся системах (подробнее см. ниже).

Мы находимся в *новой эпистемической ситуации* — новых условиях научной деятельности с изменяющимися представлениями о ее субъекте и объекте, ценностях и нормах. Осмысление этих изменений — задача как философов науки, так и представителей конкретных научных дисциплин, в том числе лингвистов.

С учетом сказанного зададимся двумя взаимосвязанными вопросами: каков формирующийся вектор развития лингвистики речи в постнеклассический период существования науки, начавшийся на рубеже XX–XXI вв.? Возможно ли преодоление эклектизма современных исследований речевого континуума?

Цель работы — показать, что в изучении гетерогенной речевой действительности начинают проявляться черты нового типа научной рациональности, что сама логика развития лингвистики предусматривает обращение к функционирующему языку как к сложной саморазвивающейся системе.

Проводимый нами анализ современных лингвистических концепций направлен на выявление теоретико-методологических установок исследователей. Объект изучения ограничен в данной статье эволюцией функциональной стилистики как одного из наиболее влиятельных направлений российской (и шире — славянской) теории речи.

В дальнейшем изложении мы исходим из мысли о том, что принципам постнеклассической науки соответствует предложенная М.М. Бахтиным методология изучения языка, в соответствии с которой язык может исследоваться как большая саморазвивающаяся система, что этот подход потенциально устраняет рассогласованность наших представлений о множестве частных лингвистических предметных областей, поскольку для каждой из них может быть установлено место в сложной системной целостности (тем самым могут быть прояснены связи между этими предметными областями).

О смене типа рациональности в науке

На рубеже XX–XXI вв. в методологии научного познания происходят существенные изменения [12]. Согласно концепции известного советского и российского философа В.С. Степина [11, 13] в это время складывается новый тип научной рациональности, характерный для постнеклассической науки. Он представлен прежде всего некоторыми направлениями космологии, геологии, биологии, искусственным интеллектом. Его методология начинает распространяться

также на социальное и гуманитарное знание [14, 15]. Объектом рассмотрения становятся большие (сложные) саморазвивающиеся системы. Человек как субъект познавательной деятельности не отделяется от исследуемого мира, его потребности и ценности не элиминируются. В связи с этим возрастает значимость прикладных исследований.

Саморазвивающиеся неоднородные системы изучаются с различных равноправных познавательных позиций. К ним уже неприменим внутрипарадигмальный подход, однако он не утрачивается полностью, а сохраняет свое значение при разработке определенных видов проблем. Как подчеркивает В.С. Степин, «все социальные объекты, рассматриваемые с учетом их исторического развития, принадлежат к типу сложных саморазвивающихся систем» [11, с. 7].

Среди важнейших свойств сложных систем [16, 17] выделим ряд структурных характеристик: сложные системы являются открытыми; взаимодействуют с внешней средой; включают в себя подсистемы, тоже являющиеся сложными системами; имеют иерархическое уровневое строение; элементы каждого уровня (этажа) связаны между собой, с элементами других уровней и с внешней средой.

Является ли человеческий язык, функционирующий в общении, большой саморазвивающейся системой?

Бахтинская методология изучения языка

Философы науки называют М.М. Бахтина в числе мыслителей, чьи труды подготовили происходящие изменения научной рациональности [13]. Проанализируем его базовые лингвистические положения, сформулированные в противовес взглядам Ф. де Соссюра, с одной стороны, К. Фосслера и Л. Шпитцера — с другой:

«Методологически обоснованный порядок изучения языка должен быть таков: 1) формы и типы речевого взаимодействия в связи с конкретными условиями его; 2) формы отдельных высказываний, отдельных речевых выступлений в тесной связи со взаимодействием, элементами которого они являются, т.е. определяемые речевым взаимодействием жанры речевых выступлений в жизни и в идеологическом творчестве; 3) исходя отсюда, пересмотр форм языка в их обычной лингвистической трактовке» [18, с. 105]. И далее: «В таком порядке протекает и реальное становление языка: становится социальное общение (на основе базиса), в нем становится речевое общение и взаимодействие, в этом последнем становятся формы речевых выступлений, и это становление, наконец, отражается в изменении форм языка» [18, с. 196].

Обратим внимание на то, что описанная ученым большая системная целостность — саморазвивающаяся (*становится* социальное общение); ее характерное свойство — вложенность подсистем (*в нем* становится речевое общение); отношения между подсистемами иерархические: верхние подсистемы (уровни) обуславливают нижние; по отношению к языковым формам, речевым жанрам и речевым взаимодействиям (объекту лингвистики в современном ее понимании) внешней средой является социально-экономическое общение.

Остановимся на некоторых следствиях, вытекающих из понимания языка как большой саморазвивающейся системы.

Возможный способ интеграции лингвистических концепций

Как известно, особое внимание М.М. Бахтин уделял речевым жанрам, понимаемым им как формы высказываний (речевых выступлений). Симптоматично, что именно в жанроведении наиболее отчетливо обнаружилось стремление к охвату всего разнообразия лингвистических явлений. В последнее время эта установка определяет проблематику знаковых исследований В.В. Дементьева [19, 20]. В его трактовке на центральное место в общей теории речевых жанров претендует интегральное описание этих единиц. Автор учитывает все основные подходы к изучению жанров, связанные с влиятельными направлениями современной лингвистики, — такими, как «прагматическое / речеактовое и дискурсивное... социолингвистическое /

коллоквиалистское (пересекается с прагматическим в изучении текстовых структур); функционально-стилистическое (пересекается и с социолингвистическим, и с прагматическим); лексико-семантическое (включая метафоры); психолингвистическое (в том числе онтопсихолингвистическое) и когнитивно-концептологическое... персонологическое; наконец, художественное» [19, с. 16]. В поле зрения В.В. Дементьева находятся понятия, относящиеся и к типам речевого взаимодействия в разных условиях общения, и к формам организации текста, и к семантике лексических и грамматических единиц. Систематизируя жанроведческие концепции, исследователь ищет способ непротиворечивого и не эклектичного их объединения.

Представляется, что общая логика указанных работ включается в основной эпистемологический вектор развития современной науки на переднем ее крае — установку на исследование больших саморазвивающихся систем, в данном случае — в соответствии с бахтинским «социологическим методом науки о языке» [18].

Обращение к таким системам приводит нас к важному заключению. Всякая концепция выделяет некоторую предметную область. *Множество разнородных концепций не является эклектичным, если определяется место этих предметных областей в системной целостности с учетом связей с другими предметными областями как в пределах одного уровня, так и с выходом на другие уровни и во внешнюю среду.*

Данная эпистемическая ориентация влияет на характер взаимодействия ученых. Так, при парадигмальном развитии науки сами законы этого развития предполагают острую конкуренцию теорий, их борьбу за статус парадигмы. Между тем новый тип научной рациональности, ослабляя парадигмальные правила, лишает такую конкуренцию смысла.

Что происходит с дисциплинарными парадигмами? (на примере функциональной стилистики)

Как известно, в основе научной парадигмы лежит фундаментальная теория или несколько близких теорий. По своему происхождению функциональная стилистика — это особое направление функциональной лингвистики, представленное в 1920—1950-е гг. Пражской лингвистической школой и русскими учеными (В.В. Виноградовым, Г.О. Винокуром, Л.П. Якубинским и др.). Основополагающие идеи, выдвинутые в это время указанными классиками стилистики, были развиты в стройную концепцию уже новым поколением лингвистов — К. Гаузенбласом, Б.Н. Головиным, М.Н. Кожиной, В.Г. Костомаровым, Й. Мистриком, О.Б. Сиротининой и др. В наиболее целостном и систематизированном виде понятийный аппарат рассматриваемой области исследований эксплицирован в работах М.Н. Кожиной [1].

В соответствии со сложившейся к началу 1970-х гг. функционально-стилистической концепцией эта лингвистическая наука изучает дифференциацию языка-речи в различных сферах общения. Тем самым она ориентирована на исследование фундаментальной проблематики типологизации речевого континуума. Понятие «сфера общения» истолковано как область речевой реализации той или иной формы общественного сознания (науки, права, политики и др.), рассматриваемой в единстве с соответствующим видом социальной деятельности [1]. При этом функциональная стилистика осталась открытой реализации комплекса идей, определивших в начале XX в. ее генезис. Не изолирована она и от других стилистических теорий.

Нужно подчеркнуть, что включение в лингвистический анализ комплекса экстралингвистических явлений и выделение в нем форм общественного сознания как базового стилистического фактора — фундаментальное достижение стилистики. Впервые близкая идея была высказана М.М. Бахтиным, лингвистические работы которого, как известно, в течение продолжительного времени оставались вне поля зрения современников. Согласно ученому, «внутри самой области знаков... существуют глубокие различия: ведь сюда входят и художественный образ, и религиозный символ, и научная формула, и правовая норма и т.д. Каждая область

идеологического творчества по-своему ориентируется в действительности и по-своему ее преломляет. Каждой области принадлежит особая функция в единстве социальной жизни» [18, с. 15]¹. Речевое общение воплощает жизненную идеологию и выкристаллизовавшиеся из нее идеологические системы.

Функциональная стилистика, сделав своим главным предметом речевое воплощение разновидностей «идеологического творчества» (в более поздней терминологии — форм сознания), выделила *существенный аспект* функционирования языка в обществе. Этим определяется устойчивый (по сути, непреходящий) характер предмета этой научной дисциплины. Вместе с тем понятийный аппарат и методы его изучения частично изменяются по мере развития лингвистики.

Сегодня можно отметить следующие основные тенденции эволюции рассматриваемой области знания:

1. *Увеличение массива описательных работ.* Оно вызвано прежде всего необходимостью фиксации и осмысления новых особенностей речевой коммуникации, связанных с динамикой социальных отношений и широким распространением цифровых технологий. Эта тенденция охватила изучение текстов разных сфер общения (что нашло отражение в многочисленных статьях, учебных пособиях, диссертациях) и прежде всего масс-медийной сферы [22–24]. Эмпирическая направленность исследований часто обосновывается тем, что сложившиеся теоретические представления нуждаются в корректировке с учетом накапливаемого материала.

2. *Создание новых концепций, исследовательских направлений, опирающихся на наследие функциональной стилистики и смежных наук.* Так, продуктивным оказался синтез положений стилистики и лингвистики текста². С начала 1990-х гг. разрабатывается категориально-текстовый подход к анализу функциональных стилей и представляющих их речевых жанров — систематическое изучение реализации текстовых категорий в речевых разновидностях [25–28].

Получает развитие идея реализации в текстах функций языка (К. Бюлер, В.В. Виноградов, Р. Якобсон). В концепции В.Г. Костомарова [29] группировки текстов определяются в зависимости от соотношения этих функций в речевых произведениях. Эксплицируется понятие конструктивно-стилевого вектора — идеала текстовой организации в тех или иных типовых коммуникативных условиях, который, однако, сколько-нибудь жестко не определяет состава языковых средств и правил их использования. Векторы «лишь задают установку, направление отбора и композиции, языковая сторона текстов творчески вольна и, в принципе, обладает способностью обновляться и меняться на службе коммуникативных потребностей» [29, с. 73]. Таким образом, в понимание стилеобразования вводится представление об изменчивости языкового плана текстовых массивов в соответствии с абстрактными стилевыми образцами, вызванной изменениями условий социальной жизни и менталитета носителей языка.

Стилистика научного текста развивается с опорой на работы в области логики и методологии научной деятельности. Организация речевого произведения рассматривается в ее обусловленности познавательным процессом [30], что позволяет назвать это исследовательское направление стилистико-когнитивным. С ним тесно связан анализ научного текста с дискурсивных позиций, акцентирующий аксиологические и коммуникативные характеристики текстовой организации, обусловленные установкой на включение нового авторского результата в актуальное поле научного знания [31].

¹ Интерес М.М. Бахтина к различным сферам культурного творчества и общения неслучаен: он связан с философскими идеями ученого. В бахтинской нравственной философии обосновывается причастность поступка бесконечному целому, в котором жизнь не отделена от специальной культурной деятельности — научной, философской, религиозной, художественной. Этим определена задача преодоления «неслиянности и невзаимопроницаемости» культуры и жизни [21, с. 7].

² Гаузенблас К. К уточнению понятия «стиль» и к вопросу об объеме стилистического исследования // Вопросы языкознания. 1967. № 5.

Изучение массмедийных текстов сохраняет преемственность с исследованием публицистического стиля. Вместе с тем формируется особая предметная область: влияние технического прогресса на стилистические характеристики текстов — не только социально-политических, но и иных сфер общения [29, 32]. По существу, эта проблематика стала главной в складывающейся в последние годы дисциплине — медиалингвистике, теоретическая платформа которой ориентируется прежде всего на прагматику, предполагая при этом междисциплинарный анализ материала [33].

В современной функциональной стилистике внимание уделяется не только объективным, но и субъективным (индивидуально-личностным) факторам. В ее рамках сложилась коммуникативная стилистика текста, сосредоточившаяся на комплексной разработке «глобальной проблемы изучения идеостиля языковой личности в разных сферах общения» [34, с. 62] и создавшая свой понятийный аппарат³.

Развитие базовых положений функциональной стилистики диктуется и запросами искусственного интеллекта. Его классическая проблематика исследуется комплексом наук — математикой, программированием, нейрофизиологией, психологией, лингвистикой. Участие языковедов в междисциплинарных коллективах не ограничивается работой по собственно лингвистической проблематике, например машинного перевода. Их знания оказались столь же необходимыми для моделирования когнитивных функций, разработки новых методов психодиагностики [35, 36]. Объясняется это тем, что к когнитивным и аффективным процессам у математиков и программистов нет прямого доступа: объектом компьютерного анализа становится человеческая речь как материальная форма, в которой эти процессы в значительной степени воплощаются.

Неслучайно стало востребованным базовое понятие концепции М.Н. Кожинной — понятие речевой системности функционального стиля. Оно определяется как «взаимосвязь равноуровневых языковых и текстовых единиц в конкретной речевой разновидности, основанная на выполнении единой коммуникативной цели и общей функции, обусловленная экстралингвистической базой этой разновидности, прежде всего назначением в обществе соответствующей формы общественного сознания (науки, искусства, права и т.д.)» [1, с. 458].

Эта дефиниция содержит две смысловые части. Первая отражает онтологию речевой системности независимо от степени исследовательской абстракции: говорится о взаимосвязи языковых единиц разных уровней — от фонетического до синтаксического — в самой организации речи, а также о взаимосвязи текстовых единиц. Вторая часть относится именно к функциональным стилям (макростилям), выделяемым по критерию их соотносительности с назначением определенной формы общественного сознания. При описании макростилей лингвист неизбежно отвлекается от признаков более частных речевых разновидностей, которые Б.Н. Головин предлагал называть речевыми стилями, указывая, что их количество «очень велико и никем не сосчитано» [37, с. 263].

В работах по искусственному интеллекту категория речевой системности адаптируется лингвистами к тем речевым стилям, системность которых позволяет распознавать и моделировать изучаемые ментальные процессы. Это важно, в частности, для обнаружения признаков психического неблагополучия, установления проявлений фрустрации, идентификации когнитивных операций в научных текстах и др. [38–40]. Появилась возможность проводить корпусно-ориентированный анализ языковых средств [41] для создания обучающих выборок больших языковых моделей [42]. Налицо характерное для современной науки стремление к междисциплинарности и комплексности исследования социально значимых проблем [43]⁴.

³ Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. М.: Флинта, 2021. 384 с.

⁴ Функциональная стилистика, как уже было сказано, традиционно развивается в России и других славяноязычных странах. В дополнение к нашему краткому анализу отечественных работ см. последние обзоры чешской, словацкой и польской стилистики, во многом схожим образом описывающие общую ситуацию в этой области знания [44].

3. *Поиск способа интеграции концепций в стилистику.* При зарождении теоретической стилистики в первой трети XX в. она была, пожалуй, единственной лингвистической наукой, изучающей речь. Примечательно, что Г.О. Винокур, интерпретируя идеи «Курса общей лингвистики» Ф. де Соссюра, истолковывал противопоставление языка и речи «как различие между языком вообще и стилем» [45, с. 20]. В 1960-е гг. близкой была позиция М.Н. Кожинной, считавшей функциональную стилистику если не единственной, то главнейшей наукой в общей теории речи. Однако в это время складывались и другие речеведческие направления, тоже зачастую расширительно определявшие свой предмет⁵.

Последующее обращение лингвистики к тексту (речевому произведению) создало новую ситуацию: в стилистических работах стали анализироваться разные его планы — не только собственно стилистический, но и прагматический, когнитивный, аксиологический, речеганровый и др., причем стилистический аспект не всегда оставался доминирующим. Возникла необходимость вернуться к категории «стиль» и на этой основе систематизировать дисциплинарное знание. Появились посвященные этой проблематике специальные выпуски журналов [44].

С опережением времени эвристичная интегрирующая концепция была разработана А.Н. Васильевой. Функциональная стилистика, согласно автору, «исходит из того, что на определенном этапе развития общества, соответственно уровню его общего развития и актуальным коммуникативным потребностям на этом уровне, в действующем языке складывается определенная целостная функционально дифференцированная система систем, содержание, структура и форма которой близки к оптимальной целесообразности в плане этих потребностей» [47, с. 35]. Методологической основой исследования выступает теория сложных систем. Автор подчеркивает важное положение: в составе сложной системной целостности проясняются отношения между разнородными элементами.

В трактовке А.Н. Васильевой функционально-стилистика система представлена несколькими уровнями, выделяемыми со снижением степени абстракции: 1) внеконтекстуально стилистически дифференцированных языковых единиц; 2) функциональных макростилей; 3) основных макростилевых разновидностей — в пределах одного макростиля и в межмакростилевом пространстве. Возможно разграничение и более низких уровней, вплоть до нулевого — конкретного нестандартного текста. При этом «на каждой последующей „ступени вниз“ усложняются понятия и речевой системности, и стилистической окраски, и стиля» [47, с. 42].

Как видим, в рамках данной теоретической модели объединяются по меньшей мере три направления рассматриваемой научной дисциплины: стилистика ресурсов, стилистика речевых разновидностей и стилистика отдельного текста.

Большим вкладом в разработку проблематики синтеза стилистических понятий стали работы Ст. Гайды. В соответствии с его концепцией стиль — это гуманистическая структура (strukтура humanistyczna) текста, высший принцип, интегрирующий текст, его эмерджентное свойство [48]⁶. Стиль связан с коммуникативно-речевой деятельностью человека и ее результатом — текстом. Ст. Гайда акцентирует мысль о том, что каждое коммуникативно-речевое событие погружено в интерактивно-ситуационный контекст, ближний и дальний (культурный). Тот и другой должен быть учтен в стилистическом исследовании⁷.

⁵ Ср. определение Н.Д. Арутюновой прагматики как области, «в которой изучается функционирование языковых знаков в речи»: Арутюнова Н.Д. Прагматика // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. Н.В. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. С. 389. А.А. Леонтьев считал задачей теории речевой деятельности комплексное исследование речи [46, с. 3].

⁶ В этих положениях можно увидеть генетическую связь с влиятельной в первой половине XX в. школой К. Фосслера и Л. Шпитцера, а также с концепцией образа автора В.В. Виноградова. Однако идеи Ст. Гайды, сформировавшиеся в новом научном контексте, имеют иную основу — «новейшую функциональную стилистику», представленную работами К. Гаузенбласа, Й. Мистрика, Ф. Фико, М.Н. Кожинной [48, с. 78].

⁷ Ср. различение М.М. Бахтиным ближайшей ситуации общения и более широкой социальной среды, определяемой длительными социальными связями. Функциональная стилистика 1960–1990-х гг., выделившая среди экстралингвистических стилоопределяющих факторов формы общественного сознания и виды социальной деятельности как основу стиля, сосредоточилась преимущественно на «дальнем контексте». В перспективе — программа включения в анализ всего комплекса этих факторов — наиболее сильных, менее сильных и слабых [1].

Продуцирование текстов, тем самым стилеобразование, охватывает любые лингвистические и тесно связанные с ними когнитивные, социальные и культурные феномены. Этим определяется синтезирующий потенциал самого понятия «стиль». Синтез «предполагает обработку содержания различных концепций таким образом, чтобы устранить их поляризацию и несоизмеримость» [48, с. 80]. Решению этой задачи, считал Ст. Гайда, может помочь ориентация на основные интегративные теории — «теорию систем, теорию сетей и теорию сложности» [48, с. 80].

Сохраняет ли концепция, в основном сложившаяся уже в 1960–1970-е гг. в трудах Б.Н. Голovina, М.Н. Кожиной, О.Б. Сиротининой, К. Гаузенбласа, Й. Мистрика и других ученых и в дальнейшем развивавшаяся в тесном взаимодействии с целым рядом наук функционально-коммуникативного цикла, статус дисциплинарной функционально-стилистической парадигмы?

Конечно, данная концепция, установившая и объяснившая глубинные общие закономерности употребления языка и текстообразования в разных коммуникативных сферах, продолжает служить базой стилистических исследований. Она принята научным сообществом, содержит образцы решения познавательных задач, связанных с выявлением и описанием специфики речевых разновидностей. Вместе с тем ее «направляющая» функция в настоящее время заметно ослаблена. Рассматриваемая концепция уже сколько-нибудь строго не задает рамки исследования. Состав решаемых ею задач, используемых методов, круг описываемых фактов стали оцениваться как ограничивающие пространство научного поиска. Перспективу развития стилистики ученые увидели в рассмотрении текста как многоплановой единицы общения с охватом разных его измерений — собственно стилистического, прагматического, когнитивного, социокультурного и др. При этом проявилась тенденция к синтезу понятий стилистики с опорой на теории больших (сложных) системных целостностей.

Требуемая ситуация и в других областях речеведения / дискурсивного анализа, представленных фундаментальными концепциями. Можно предположить, что анализ обнаружит во многом аналогичные тенденции.

Заключение

В последние десятилетия лингвистика расширила свой объект, включив в него непознаваемую, по мнению Ф. де Соссюра, гетерогенную речевую деятельность (langage). Поскольку традиционная логика научного исследования неприменима к анализу объединений разнородных феноменов, в изучении речевого континуума предсказуемо обнаружилось кризисные явления. Так, сегодня его описания эклектичны: многочисленные предметные области, выделяемые лингвистами, разрознены, а идеал целостности и полноты научного знания не служит реализуемым ценностным ориентиром. Назрела потребность в поиске новых логико-методологических подходов к изучаемому объекту.

Мы постарались обосновать положение о том, что методологической базой исследования «речевой деятельности, взятой в целом» (Ф. де Соссюр), может служить теория сложных саморазвивающихся систем, к числу которых принадлежит человеческий язык. Такое понимание языка хорошо согласуется с предложенной М.М. Бахтиным методологией его изучения — от форм и типов речевого взаимодействия к формам речевых выступлений и затем к языковым формам. Налицо три уровня (этажа) большой саморазвивающейся системы, включающейся, в свою очередь, в еще более сложную систему становящегося социального общения.

Из этого понимания языка следует принципиальное решение вопроса о способе интеграции разобщенных предметных областей, выделяемых современными лингвистическими концепциями. Действительно, данным областям может быть найдено место в модели большой саморазвивающейся системы, тем самым могут быть раскрыты их связи с другими предметными областями как в пределах одного уровня системной целостности, так и в межуровневом пространстве, и с выходом во внешнюю среду. Обнаружение этих связей не является проектом со сроком

завершения: речь идет о методологическом ориентире интеграции лингвистического знания, который соответствует формирующемуся новому типу научной рациональности.

Эпистемические изменения в лингвистике, сосредоточившейся в настоящее время на речеведческой проблематике в качестве приоритетной (изучении текста, дискурса, речевого общения), мы проследили на примере функциональной стилистики – одной из фундаментальных речеведческих дисциплин. Как показал анализ, в ней парадигмальный подход уже не реализуется сколько-нибудь последовательно. Изучение материала проводится с использованием понятийного аппарата и методов разных направлений лингвистики и смежных с ней наук. Основной массив публикаций составляют описательные работы, не ориентированные на единые исследовательские программы. В области теории наиболее актуальной становится проблематика изменений стилевой дифференциации речи в связи с изменениями социальных отношений и информационных технологий. При этом отчетливо проявилась установка на преодоление рассогласованности стилистических исследований в контексте проблематики сложных систем, соответствующая господствующей тенденции развития науки на переднем ее крае.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Кожина М.Н.** Речеведение. Теория функциональной стилистики. М.: Флинта: Наука, 2020. 624 с.
2. **Чернявская В.Е.** Фантомы и синдромы дискурсивной парадигмы // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 1 (38). С. 54–61.
3. **Milani T.M., Richardson J.E.** Discourses of collective remembering: contestation, politics, affect // *Critical Discourse Studies*. 2023. Vol. 20. Iss. 5. P. 459–476. DOI: 10.1080/17405904.2022.2090979
4. **Wang G., Huan Ch.** Negotiating Climate Change in Public Discourse: Insights from Critical Discourse Studies // *Critical Discourse Studies*. 2024. Vol. 21. Iss. 2. P. 133–145. DOI: 10.1080/17405904.2023.2198725
5. **Chiluwa I.** Investigating the language of conflict and peace in critical discourse studies // *Critical Discourse Studies*. 2025. Vol. 22. Iss. 5. P. 471–476. DOI: 10.1080/17405904.2024.2331160
6. **Serafis D., Assimakopoulos S.** Zooming in on the study of soft hate speech: an introduction to this special issue // *Critical Discourse Studies*. 2026. Vol. 23. Iss. 3. P. 257–263. DOI: 10.1080/17405904.2024.2440863
7. **Фрумкина Р.М.** «Теории среднего уровня» в современной лингвистике // Вопросы языкознания. 1996. № 2. С. 55–67.
8. **Манёрова К.В.** Динамика прагматикализации немецкой прагматемы *prost Mahlzeit* в экспрессивных речевых актах // *Terra Linguistica*. 2025. Т. 16. № 4. С. 92–109. DOI: 10.18721/JHSS.16406
9. **Киосе М.И.** Прагматикализация пространственного дейксиса в полимодальном устном дискурсе // *Terra Linguistica*. 2025. Т. 16. № 3. С. 183–198. DOI: 10.18721/JHSS.16312
10. **Северская О.И.** Прагматические переменные поэтического текста: индекс референции метареальности // *Terra Linguistica*. 2025. Т. 16. № 3. С. 116–127. DOI: 10.18721/JHSS.16308
11. **Степин В.С.** Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии 2003. № 8. С. 5–17.
12. **Dupré J.** The Disunity of Science and the Unity of the World Presidential Address, PSA 2022 // *Philosophy of Science*. 2024. Vol. 91. Iss. 5. P. 1043–1057. DOI: 10.1017/psa.2023.135
13. **Степин В.С.** Философия науки. М.: Гардарики, 2006. 384 с.
14. **Царёв Р.Ю.** Постнеклассическая наука и социальное познание // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 503. С. 148–160. DOI: 10.17223/15617793/503/15
15. **Москвитин В.А.** Трансформация критериев научной объективности в гуманитарном знании: постнеклассические основания и дискурсивные стратегии // Философия науки и техники. 2026. Т. 19. Вып. 2. С. 839–847. DOI: 10.30853/mns20260110
16. **Кудж С.А.** Многоаспектность рассмотрения сложных систем // Перспективы науки и образования. 2014. №1 (7). С. 38–43.

17. **Иванов О.П.** Сложность как категория эволюции // Сложные системы. 2023. № 2 (46). 4–53.
18. **Волошинов В.Н.** Марксизм и философия языка. М.: Лабиринт, 1993. 190 с.
19. **Дементьев В.В.** Интегральное описание речевых жанров. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2024. 304 с. DOI: 10.18500/978-5-292-04868-8
20. **Дементьев В.В.** Речежанровая семантика и ее актуальные проблемы // Жанры речи. 2025. № 4 (48). С. 368–379. DOI: 10.18500/2311-0740-2025-20-4-48-368-379
21. **Бахтин М.М.** К философии поступка // Собрание сочинений. Т. 1. М.: Русские словари. 2003. С. 7–68.
22. **Костомаров В.Г.** Языковой вкус эпохи. СПб.: Златоуст, 1999. 322 с.
23. **Сиротинина О.Б., Дегальцева А.В.** Динамика норм русского языка: ответ на вызовы времени и новые условия жизни. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2023. 128 с. DOI: 10.18500/978-5-292-04808-4
24. Stylistyka. T. 31: Styli media. Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego, 2022.
25. **Матвеева Т.В.** Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск. Издательство Уральского государственного университета, 1990. 172 с.
26. **Матвеева Т.В.** Статьи по русской стилистике. М.: Флинта, 2024. 392 с.
27. **Ицкович Т.В.** Жанровая система религиозного стиля. М.: Флинта: Наука, 2021. 400 с.
28. **Ширинкина М.А.** Дискурс исполнительной власти: теоретические основы. Издательский центр Пермского государственного национального исследовательского университета, 2022. 146 с.
29. **Костомаров В.Г.** Наш язык в действии: очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики, 2005. 287 с.
30. Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. / под ред. М.В. Кожинной. Т. 2: Стилистика научного текста (общие параметры). Ч. 1. Пермь: Издательство Пермского университета, 1996. 380 с.
31. **Чернявская В.Е.** Научный дискурс: Выдвижение результата как коммуникативная и языковая проблема. М.: Ленанд, 2017. 144 с.
32. Медиалингвистика. 2025. Т.12. № 4. С. 526–659. Available at: <https://medialing.ru/2025-tom-12-4/> (дата обращения: 05.06.2026)
33. **Дускаева Л.Р.** Медиалингвистика в России: лингвопраксиологическая доминанта // Медиалингвистика. 2014. № 1 (4). С. 5–15.
34. **Болотнова Н.С.** О перспективах развития коммуникативной стилистики текста и ее связи с функциональной стилистикой // Медиалингвистика. Вып. 1. СПб: Санкт-Петербургский гос. ун-т., 2013. С. 57–65.
35. **Осипов Г.С., Чудова Н.В., Панов А.И., Кузнецова Ю.М.** Знаковая картина мира субъекта поведения. М.: Физматлит, 2018. 264 с.
36. **Ковалёв А.К., Кузнецова Ю.М., Пенкина М.Ю., Станкевич М.А., Чудова Н.В.** Возможности автоматического анализа текста в задаче определения психологических особенностей автора // Экспериментальная психология. 2020. Т.13. № 1. С. 149–158. DOI: 10.17759/exppsy.2020130111
37. **Головин Б.Н.** Основы культуры речи. М.: Высшая школа, 1988. 320 с.
38. **Кузнецова Ю.М., Мишланов В.А., Салимовский В.А., Чудова Н.В.** Категория речевой системности при моделировании аффективных процессов (на материале сетевого общения) // Медиалингвистика. 2022. Т. 9. № 3. С. 190–209. DOI: 10.21638/spbu22.2022.302
39. **Devyatkin D., Chudova N., Salimovskiy V.** Method for Automated Recognition of Frustration-Derived Aggression in Texts // Advances in Cognitive Research, Artificial Intelligence and Neuroinformatics / ed. by B.M. Velichkovsky, P.M. Balaban, V.L. Ushakov. Cham: Springer, 2021. P. 663–670. DOI: 10.1007/978-3-030-71637-0_76
40. **Девяткин Д.А., Каджая Л.А., Чудова Н.В., Мишланов В.А., Салимовский В.А.** Исследование речевых жанров научного академического текста методами искусственного интеллекта // Язык и искусственный интеллект. М.: Издательский дом ЯСК, 2023. С. 107–141. DOI: 10.37892/978-5-907498-47-1-6
41. **Чернявская В.Е., Хохлова М.В.** Дискурсивный анализ текста и корпусные методы. М.: URSS, 2024. 224 с.
42. **Девяткин Д.А., Салимовский В.А., Чудова Н.В., Рыжова А.А., Григорьев О.Г.** Большие языковые модели и жанрово-речевая системность // Жанры речи. 2025. Т. 20. № 1 (45). С. 6–23. DOI: 10.18500/2311-0740-2025-20-1-45-6-23

43. Crossing Borders, Making Connections: Interdisciplinary Linguistics / ed. by A. Burkette, T. Warhol. Vol. 1. De Gruyter Mouton, 2021. 300 p.
44. Stylistyka. T. 35: Syntezy badań w stylistyce zachodniosłowiańskiej XX i XXI wieku. Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego, 2025.
45. **Винокур Г.О.** Культура языка. М.: Работник просвещения, 1925. 216 с.
46. Основы теории речевой деятельности / отв. ред. А.А. Леонтьев. М.: Наука, 1974. 368 с.
47. **Васильева А.Н.** Уровни стилистической абстракции и основные уровневые разделы функциональной стилистики // Основные понятия и категории лингвостилистики. Пермь: Пермский государственный университет, 1982. С. 34–42.
48. **Gajda St.** Styl jako kategoria tekstowa // Wybrane zagadnienia lingwistyki tekstu, analizy dyskursu i komunikacji międzykulturowej. Opole: Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego, 2018. S. 77–91. URL: https://lsi.ils.uw.edu.pl/wp-content/uploads/sites/181/2019/03/02_Gajda.pdf (Дата обращения: 02.04.2026)

REFERENCES

- [1] **Kozhina M.N.**, Rechevedeniye. Teoriya funktsionalnoy stilistiki [Speech studies : theory of functional stylistics], Flinta: Nauka, Moscow, 2020. 624 s.
- [2] **Tcherniavskaia V.E.**, Discourse Paradigm: Phantom Objects and Syndromes, Issues of Cognitive Linguistics, 1 (38) (2014) 54–61.
- [3] **Milani T.M., Richardson J. E.**, Discourses of collective remembering: contestation, politics, affect, Critical Discourse Studies, 20 (5) (2023) 459–476. DOI: 10.1080/17405904.2022.2090979
- [4] **Wang G., Huan Ch.**, Negotiating Climate Change in Public Discourse: Insights from Critical Discourse Studies, Critical Discourse Studies, 21 (2) (2024) 133–145. DOI: 10.1080/17405904.2023.2198725
- [5] **Chiluwa I.**, Investigating the language of conflict and peace in critical discourse studies, Critical Discourse Studies, 22 (5) (2025) 471–476. DOI: 10.1080/17405904.2024.2331160
- [6] **Serafis D.**, Assimakopoulos S. Zooming in on the study of soft hate speech: an introduction to this special issue, Critical Discourse Studies, 23 (3) (2026) 257–263. DOI: 10.1080/17405904.2024.2440863
- [7] **Frumkina R.M.**, «Teorii srednego urovnya» v sovremennoy lingvistike [Middle-range theories in modern linguistics], Topics in the Study of Language, 2 (1996) 55–67.
- [8] **Manerova K.V.**, Dynamics of Pragmaticalization of the German Pragmateme prost Mahlzeit! in Expressive Speech Acts, Terra Linguistica, 16 (4) (2025) 92–109. DOI: 10.18721/JHSS.16406
- [9] **Kiose M.I.**, Pragmatization of spatial deixis in multimodal spoken discourse, Terra Linguistica, 16 (3) (2025) 183–198. DOI: 10.18721/JHSS.16312
- [10] **Severskaya O.I.**, Pragmatic variables of poetic text: metareality reference index, Terra Linguistica, 16 (3) (2025) 116–127. DOI: 10.18721/JHSS.16308
- [11] **Stepin V.S.**, Self Developing Systems and Post-non-classic Rationality, Voprosy Filosofii, 8 (2003) 5–17.
- [12] **Dupré J.**, The Disunity of Science and the Unity of the World Presidential Address, PSA 2022, Philosophy of Science, 91 (5) (2024) 1043–1057. DOI: 10.1017/psa.2023.135
- [13] **Stepin V.S.**, Filosofiya nauki [Philosophy of science], Gardariki, Moscow, 2006.
- [14] **Tsarev R.Yu.**, Post-nonclassical science and social cognition, Tomsk State University Journal, 503 (2024) 148–160. DOI: 10.17223/15617793/503/15
- [15] **Moskvitin V.A.**, Transformation of the criteria of scientific objectivity in humanistic knowledge: post-nonclassical foundations and discursive strategies, Philosophy of Science and Technology, 19 (2) (2026) 839–847. DOI:10.30853/mns20260110
- [16] **Kudzh S.A.**, Multidimensionality Consideration of Complex Systems, Perspectives of Science and Education, 1 (7) (2014) 38–43.
- [17] **Ivanov O.P.**, Complexity as the Category of Evolution, The Complex Systems, 2 (46) (2023) 4–53.
- [18] **Voloshinov V.N.**, Marksizm i filosofiya yazyka [Marxism and the Philosophy of Language], Labirint, Moscow, 1993.

- [19] **Dementyev V.V.**, Integralnoye opisaniye rechevykh zhanrov [Integral description of speech genres], Saratov University Publ., Saratov, 2024. DOI: 10.18500/978-5-292-04868-8
- [20] **Dementyev V.V.**, Speech-genre semantics and its current problems, *Speech Genres*, 4 (48) (2025) 368–379. DOI: 10.18500/2311-0740-2025-20-4-48-368-379
- [21] **Bakhtin M.M.**, K filosofii postupka [Towards a philosophy of action], Collected Works, Vol. 1, Russkiye slovari, Moscow, 2003, pp. 7–68.
- [22] **Kostomarov V.G.**, Yazykovoy vkus epokhi [The linguistic taste of the era], Zlatoust, St. Petersburg, 1999.
- [23] **Sirotnina O.B., Degaltseva A.V.**, Dinamika norm russkogo yazyka: otvet na vyzovy vremeni i novyye usloviya zhizni [The Dynamics of Russian Language Norms: A Response to the Challenges of the Time and New Living Conditions], Saratov University Publ., Saratov, 2023. DOI: 10.18500/978-5-292-04808-4
- [24] *Stylistyka*, Vol. 31: Styl i media [Stylistics. Style and Media], Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego, Opole.
- [25] **Matveyeva T.V.**, Funktsionalnyye stili v aspekte tekstovykh kategori [Functional styles in terms of text categories], Ural State University Press, Sverdlovsk.
- [26] **Matveyeva T.V.**, Stati po russkoy stilistike [Articles on Russian stylistics], Flinta, Moscow, 2024.
- [27] **Itskovich T.V.**, Zhanrovaya sistema religioznogo stilya [Genre system of religious style], Flinta: Nauka, Moscow, 2021.
- [28] **Shirinkina M.A.**, Diskurs ispolnitelnoy vlasti: teoreticheskiye osnovy [Executive Discourse: Theoretical Foundations], Perm, Perm State National Research University Publ., 2022.
- [29] **Kostomarov V.G.**, Nash yazyk v deystvii: ocherki sovremennoy russkoy stilistiki [Our Language in Action: Essays on Contemporary Russian Stylistics], Gardariki, Moscow, 2005.
- [30] Ocherki istorii nauchnogo stilya russkogo literaturnogo yazyka XVIII–XX vv. [Essays on the history of the scientific style of the Russian literary language in the 18th–20th centuries], Vol. 2: Stilistika nauchnogo teksta (obshchiye parametry) [The style of the scientific text (general parameters)], Perm, Perm State University Publ., 1996.
- [31] **Chernyavskaya V.Ye.**, Nauchnyy diskurs: Vydvizheniye rezultata kak kommunikativnaya i yazykovaya problema [Scientific Discourse: Presenting a Result as a Communicative and Linguistic Problem], Lenand, Moscow, 2017.
- [32] *Media Linguistics*, 12 (4) (2025) 526–659. Available at: <https://medialing.ru/2025-tom-12-4/> (accessed 05.06.2026)
- [33] **Duskayeva L.R.**, Medialingvistika v Rossii: lingvopraksiologicheskaya dominanta [Media linguistics in Russia: linguistic praxeological dominant], *Media Linguistics*, 1 (4) (2014) 5–15.
- [34] **Bolotnova N.S.**, O perspektivah razvitiya kommunikativnoy stilistiki teksta i yeye svyazi s funktsionalnoy stilistikoy stilistikoy [About the prospects for the development of communicative stylistics of the text and its connection with functional stylistics], *Media Linguistics*, 1 (2013) 57–65.
- [35] **Osipov G.S., Chudova N.V., Panov A.I., Kuznetsova Yu.M.**, Znakovaya kartina mira subyekta povedeniya [Sign picture of the world of the subject of behavior], Fizmatlit, Moscow, 2018.
- [36] **Kovalev A.K., Kuznetsova Y.M., Penkina M.Y., Stankevich M.A., Chudova N.V.**, Possibilities of automatic text analysis in the task of determining the psychological characteristics of the author. *Experimental Psychology (Russia)*, 13 (1) (2020) 149–158. DOI:10.17759/exppsy.2020130111
- [37] **Golovin B.N.**, Osnovy kultury rechi [Fundamentals of speech culture], Vysshaya shkola, Moscow, 1988.
- [38] **Kuznetsova Yu.M., Mishlanov V.A., Salimovsky V.A., Chudova N.V.**, Category of speech system in modeling affective processes (based on the material of network communication), *Media Linguistics*, 9 (3) (2022) 190–209. DOI:10.21638/spbu22.2022.302
- [39] **Devyatkin D., Chudova N., Salimovskiy V.**, Method for Automated Recognition of Frustration-Derived Aggression in Texts, *Advances in Cognitive Research, Artificial Intelligence and Neuroinformatics*, ed. by B.M. Velichkovsky, P.M. Balaban, V.L. Ushakov, Springer, Cham, 2021, pp. 663–670. DOI: 10.1007/978-3-030-71637-0_76
- [40] **Devyatkin D.A., Kajaya L.A., Chudova N.V., Mishlanov V.A., Salimovsky V.A.**, Study of Speech Genres of Scientific Academic Text by Artificial Intelligence Methods, *Yazyk i iskusstvennyy intellekt [Language and artificial intelligence]*, LRC Publishing House, Moscow, 2023, pp. 107–141. DOI: 10.37892/978-5-907498-47-1-6

- [41] **Chernyavskaya V.Ye., Khokhlova M.V.**, Diskursivnyy analiz teksta i korpusnyye metody [Discourse analysis of text and corpus methods], URSS, Moscow, 2024.
- [42] **Devyatkin D.A., Salimovsky V.A., Chudova N.V., Ryzhova A.A., Grigoriev O.G.**, Large language models and speech genre systematicity, *Speech Genres*, 20 (1 (45)) (2025) 6–23. DOI: 10.18500/2311-0740-2025-20-1-45-6-23
- [43] *Crossing Borders, Making Connections: Interdisciplinary Linguistics*, ed. by A. Burkette, T. Warhol, Vol. 1, De Gruyter Mouton, Berlin, 2021
- [44] *Stylistyka*, Vol. 35: Syntezy badań w stylistyce zachodniosłowiańskiej XX i XXI wieku. [Stylistics: Syntheses of Research in West Slavic Stylistics of the 20th and 21st Centuries], Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego, Opole. 2025.
- [45] **Vinokur G.O.**, Kultura yazyka [Language culture], Rabotnik prosveshcheniya, Moscow, 1925.
- [46] *Osnovy teorii rechevoy deyatel'nosti* [Fundamentals of the theory of speech activity], resp. ed. A.A. Leontyev, Nauka, Moscow, 1974.
- [47] **Vasilyeva A.N.**, Urovni stilisticheskoy abstraktsii i osnovnyye urovnevyye razdely funktsional'noy stilistiki [Levels of stylistic abstraction and the main level sections of functional stylistics], *Osnovnyye ponyatiya i kategorii lingvostilistiki* [Basic concepts and categories of linguistics], Perm State University, Perm, 1982, pp. 34–42.
- [48] **Gajda St.**, Styl jako kategoria tekstowa, Wybrane zagadnienia lingwistyki tekstu, analizy dyskursu i komunikacji międzykulturowej, Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego, Opole, 2018, pp. 77–91. Available at: https://lsi.ils.uw.edu.pl/wp-content/uploads/sites/181/2019/03/02_Gajda.pdf (accessed 02.04.2026)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

Салимовский Владимир Александрович

Vladimir A. Salimovsky

E-mail: salimovsky@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4925-2490>

Поступила: 08.06.2026; Одобрена: 29.07.2026; Принята: 07.09.2026.

Submitted: 08.06.2026; Approved: 29.07.2026; Accepted: 07.09.2026.